

Хедрак улыбнулся, довольный тем, что он собирался открыть своему хозяину, Юз.

«Ваш любимый человек становится все более осведомленным с каждым днем. Не зная этого, она начала воздействовать на элементы вокруг храма. Я верю, что смогу сфокусировать ее силу и использовать ее полезным образом. Конечно, она не в полном составе, но она становится сильнее ».

Это случайные новости. Юз сиял, его злорадное удовольствие омывает Хедрак. Это была долгожданная сенсация. Вы воспользуетесь этой силой, обернитесь против тех проклятых нарушителей, которых послал усатый пижон. Не убивайте их, хотя. Приведи их сюда, в храм. Я хочу, чтобы они приносились в жертву мне.

«Я слышу и слушаюсь, мой господин».

Хедрак поклонился, зная, что он обольстит своего господина, если ему удастся сделать это. Но Юз уже ушел.

Хедрак покинул внутренний храм и посетил камеру своего заключенного. Ларет уставился ни на что, его глаза остекленели. Следы от ожогов на его лице никогда не исчезнут, изуродовав некогда красивого священника из придворной. Как и предполагал Хедрак, Ларет был слишком поглощен своей собственной красотой, слишком погружен в свою собственную славу. Хедрак позаботился о том, чтобы это больше никогда не было проблемой, и теперь лихорадочный ум Ларета пронизан ненавистью к тем неверным, которые стоили ему его славы. Он бы больше ни на что не годился, но для того, что сейчас имел в виду Хедрак, Ларет был идеальным инструментом.

«У меня есть для вас дело», - сказал первосвященник, давая сигнал охранникам освободить заключенного.

Внешность Ларета была неровной, но теперь в глазах этого человека вспыхнул огонь, которого не было там несколько мгновений назад.

Хедрак подошел ближе и тихо сказал. «Они там, вы знаете».

Ларет моргнул и посмотрела в глаза Хедраку.

«Они тоже близко. И ты помнишь, что они сделали с тобой.

Ларет медленно кивнул, его ноздри распахнулись. "Да...."

«У тебя были планы ... обещания ... Они разрушили все это».

«Даааа. Я ненавижу их."

«Унижение поражения», - напомнил ему Хедрак. «Я знаю, ты хочешь исправить эту несправедливость , не так ли?»

"Да. Пожалуйста, дайте мне уничтожить их.

Тон Хедрака был твердым. «Не разрушай. Захватить. У меня есть армия выше. Это ваш. Вы примете командование, как вы должны были. Вы будете вести их. Вы знаете, где находится враг. Возглавь эту армию и добейся справедливой мести. Принеси мне своих врагов, чтобы они могли быть брошены на элементы и должным образом принесены в жертву Юзу.

Голова Ларета энергично кивнула, теперь слюна стекала по его губам, когда он тяжело дышал, ненависть охватила его. Он был почти безмозглой машиной, и он был готов бросить свою жизнь ради привилегии поймать шестерых, которые прятались в заброшенной ферме. Он напрягся там, где стоял, стремясь двинуться вперед, чтобы начать свой последний, величайший поход, но он не хотел уходить без разрешения того, кто так эффективно проинструктировал его - с болью, ужасной, ужасной болью - об ошибке его путей.

Хедрак знал, что небольшая, разумная часть разума Ларета все еще цеплялась за мысль, что его собственная хозяйка, эта сука-паук Лолс, спасет его, заберет его и снова сделает его целым и прекрасным. Первосвященник знал, что сломленный человек до него все еще верил, что ему суждено добиться большего в ее служении, и что он получит шанс отомстить. В некотором смысле, Хедрак жалел Ларета за его ложные надежды. Если бы он был уверен в одном, во вселенной, в которую он верил больше всего на свете, была одна константа - это мелочность богов.

Лолс не будет иметь ничего общего с таким человеком, как Ларет, в этом Хедрак был убежден. Она увидит неудачи, которые испортили его проклятую душу, и не исправит его испорченное лицо. Она может игнорировать его или, что еще хуже, предать его в тот момент, когда его вера была самой сильной. Это был путь Лолс, Юз и всех мастеров. Они не приняли неудачу, потому что это плохо отразилось на них. Хедрак знал, что божеству лучше отвернуться и найти другого чемпиона. Это спасло лицо.

Тем не менее, Хедрак будет использовать слабую надежду Ларета. Он умерил бы это, сформировал это, и выковал бы это во что-нибудь полезное, хотя бы на короткое время. Он улыбнулся и махнул рукой, мягко произнося заклинание. Он использовал свою магию, чтобы преобразовать сломленного, побежденного человека и избавиться от вредителя, который слишком долго оставался без контроля. Лолс, слишком гордая Лолс, увидит, как ее собственное вмешательство в храм искажается. Ее власть над этим человеком будет испорчена, трансформирована и использована так, как она никогда не хотела. Хедрак улыбнулся, вспомнив недовольство суки-паука тем, что ему мешают. Ему почти хотелось видеть ее лицо. Почти.

«А теперь иди, друг мой», - наконец сказал Хедрак Ларету. «Иди на коня и командуй армией. Принеси ненавистных мне обратно в цепи, тогда ты поможешь мне наказать их за все их преступления ».

Хедрак мягко толкнул Ларета, и человек, который когда-то был прекрасен, почти оступился в своем стремлении выполнить приказы первосвященника.

Вскоре после этого Хедрак покинул камеру и направился в главный храм. Он прошел сквозь извивающийся пурпурный занавес и прошел три небольших алтаря частного храма. Он спустился по лестнице в камеру драгоценных камней, где жемчужно-белый луч мягко осветил трон в центре.

Сидя в инкрустированном драгоценными камнями кресле, Хедрак мысленно потянулся в поисках ее. Проснись, моя леди. Твоим слугам нужна твоя помощь.

Почему ты мешаешь моему отдыху? она ответила, менее вяло, чем раньше. Я устала от ответа на ваши вопросы. Почему ты не освобождаешь меня?

Терпение, хозяйка. Лорд Юз, и у меня есть план, который очень скоро приведет вас к нам, обещаю. Но сначала мне нужны ваши услуги.

Теперь в другом уме была надежда, желание быть освобожденной. Какие? Как я могу помочь вам, пойманным в ловушку, как я?

Призови свою силу, моя леди. Призывайте силы стихий.

Но это не мое царство! Я хозяйка грибов. Элементы были его понятием.

Хедрак нахмурился, зная, что это рано или поздно всплывет. По его мнению, не имело значения, кто сидел на дне храма, привязанный к той яме за пределами его досягаемости. В конце концов, то, что он желал, больше имело отношение к сосредоточению храмов, чем к сферам силы позади энергии. Но в конце концов расхождения между ее любовью ко всем грибным вещам и стихийным изгибом храма достигли пика.

Он очистил свой разум от этих мыслей и спроецировал: это не имеет значения; Моя леди. Направьте свою энергию в храм вокруг вас. Мы позаботимся об остальном.

Он чувствовал это: гул в стенах, вибрации энергии. Да, подумал он, это работает.

Очень хорошо, моя леди. Залей себе это. Мы скоро тебя освободим, обещаю. Очень скоро.

Хедрак встал с трона и поспешил из комнаты. Он был очень доволен.

* * *

Шанхавель проснулся, дрожа. Он застонал и открыл глаза, увидев, что Ширрал лежит рядом с ним, тоже дрожа. Она покрывала большую часть одеяла, оставляя только ее шею и плечи открытыми. Внезапно его разум прояснился, и он выпрямился.

«Почему в аду так холодно?» - спросил он ее.

«Я не знаю, - сказала она, - но что-то не так. Разве ты не чувствуешь это? В воздухе?»

Шанхавель потер глаза и встал.

«Боккоб! Холодно! - пробормотал он в темноте. Это было нечто большее, понял он. Ширрал была права. Что-то пошло не так. Он мог чувствовать это. Эльф поспешно вышел из комнаты.

В главной жилой зоне Драга пытался разжечь огонь, и Говин ходил взад-вперед, наполовину одетый, потирая руки и бормоча. Когда Шанхавель вошел в комнату, Элмо вышел из другой комнаты, потирая руки. Увидев волшебника, Говин перестал ходить.

«Это не естественно», - воскликнул Говин. «Это весна, а не зима! И это еще не все - я чувствую запах зла в воздухе».

Шанхавель просто кивнул и пересек комнату к огню. «Сколько сейчас времени?» - спросил он.

«Почти рассвет», - ответил Драга. «Я только что пришел со своего поста сказать о том, что готов разбудить Элмо за его выходом, но Говин уже встал. Теперь Элмо тоже.

Элмо присоединился к остальным у огня. «Кто может спать с этим холодом в воздухе?» - пробормотал он. "Откуда, черт возьми, появилась эта погода?"

«Вы знаете, где», - прорычал Говин, ткнув большим пальцем в общее направление храма. "Вы можете чувствовать это."

Никто не отрицал это.

«Как долго уже холодно?» - спросил Элмо.

Драга фыркнул. «Только около получаса. И ветра тоже нет, как при входе северянина. Было тихо и спокойно ».

«Нам нужно вернуться туда на дежурство», - сказал Шанхавель. «Мы были бы легко пойманы здесь».

«Я могу вернуться, - ответил Драга, - но сначала мне нужно взять теплый плащ».

Ширрал, одеяло обернула вокруг себя, вошла в комнату, но вместо того, чтобы приблизиться к огню, она подошла к двери с мрачным выражением лица. Она широко распахнула её и вышла на крыльцо.

Шанхавель последовал за ней, чувствуя ее крайнее беспокойство. Он встал позади нее, обнял ее за плечи .

«Что это?» - спросил он.

Вместо того чтобы ответить ему, она указала. Он повернулся, чтобы посмотреть в маленький двор. Снова пошел снег, более сильный, чем он видел в своей жизни.

- Кутбертом! - прорычал Говин, следуя за ними двумя. «Они что-то разбудили».

«Да», тихо сказала Ширрал. "Демон. И она достаточно сильна, чтобы помешать самой Матери.

«Хорошо», - сказал Элмо, спотыкаясь на крыльце, натягивая сапоги. «Мы с Драгой выйдем и будем следить, пока остальные готовятся. Шанхавель, присоединяйтесь к нам, как только сможете. Нам могут понадобиться твои глаза.

Кивнув, Шанхавель повернулся и направился в маленькую комнату, чтобы собрать свои вещи. Все остальные начали суетиться, одеваться и готовиться к чему угодно. Шанхавель подавил зевоту, схватив плащ и посох. Когда он выходил из комнаты, натягивая плащ на плечи, Ширрал остановила его, коснувшись руки.

«Будь осторожен», - сказала она и наклонилась, чтобы один раз нежно поцеловать его в губы. «Я чувствую что-то злое, волнующее».

"Я знаю. Каждый может почувствовать это. Я буду осторожен ». Он сжал ее руку и сказал: « Вы тоже берегите себя».

Шанхавель отвернулся и вышел из комнаты, но повернулся и привлек Ширрал к себе, крепко обнимая ее. Аромат ее волос заполнил его ноздри, и тепло ее тела заставило его сердце биться сильнее. Высвободившись, он оставил ее надеть доспехи и поспешил к двери, чтобы присоединиться к Элмо и Драге.

Выйдя на улицу, Шанхавель накинул плащ на плечи, дрожа от холода. Снег неуклонно падал, и земля уже начала исчезать под белым одеялом. Волшебник покачал головой в изумлении и боялся, что такой сильный снег выпадет так поздно в этом сезоне.

«Хорошая ночь для небольшого бдения, а?» - сказал Элмо с улыбкой, но беспокойство в его глазах противоречило его юмору.

Шанхавель фыркнул. «Что бы ни происходило, это всех пугало».

«Что-то должно произойти, - сказал Драга, - и скоро . Я чувствую это."

«Да», - ответил Элмо. «Мы все чувствуем приступ, и я не могу этого объяснить, что меня беспокоит. В бою мне нравится строить свои планы, зная, где находится враг, насколько он силен и чем занимается, а не на злых чувствах, парящих в воздухе. Этот снегопад не поможет. Все чувствуют себя не так. Мне это не нравится.

«Элмо, ты говоришь как ветеран, который участвовал во многих полевых кампаниях», - сказал эльф с легкой улыбкой на лице. - Еще один твой маленький секрет, о котором никто не знал раньше?

Элмо рассмеялся. «Я сказал вам, я являюсь членом Рыцарей Харта в Фурьондах. Знаете, я прошел некоторую подготовку по боевой тактике.

- Привет, - Драга перебил их, низко присев и шепча. "Вы видите это?"

<http://tl.rulate.ru/book/22372/473707>